«Туда!» — безапелляционно заявило моё чутьё, впавшее в охотничий транс и охотно делящееся со мной своим азартом. А учитывая, что мчусь я по лесной чаще с такой скоростью, что порой едва успеваю огибать выскакивающие на пути препятствия, то даже слишком охотно.

«Скорей, не упусти!»

«Южнее!»

Совершив приличный такой забег, я решила что, пожалуй, хватит играться с добычей и начала неумолимо её настигать. Можно конечно бы и в те густые заросли, что расположены к востоку отсюда её загнать, но пожалуй мне сейчас и на собственную скорость можно положится. Раньше, когда ещё была, не столь опытна в подобном я как раз и пользовалась этой тактикой – загоняла дичь покрупнее, в места, где лес погуще и размер мешал зверю, как следует маневрировать, чем я беззастенчиво и пользовалась.

Прямо сейчас я нагоняю оленя. Хотя вообще-то это не совсем олень, но за исключением окраса и лишней пары глаз, очень уж похож. Приблизившись к жертве, я оторвалась от земли и настигнув желанную добычу вцепилась когтями той в горло, раздирая его. Облизав окровавленные пальцы я с удовлетворением оглядела свой приз. Это был весьма габаритный зверь с витыми жгутами мышц, чёрными ветвистыми рогами, лиловым мехом и четырьмя глазами с чёрным белком и фосфоресцирующим фиолетовым зрачком.

Эти местные аналоги оленей, кстати был хищными и раньше скорее этот вид на меня охотился ежили я на них. Нет, серьёзно они владели магией и были теми, кого к моим соперникам и причислить нельзя – не та «весовая» категория.

Однако с недавних пор я стала ближе к сути Силы и обрела возможность влиять на эти таинственные завихрения энергии. Так что мне достаточно перекрыть каналы в теле зверя и он привыкший полагаться на магию становится не опаснее домашнего кота. Нет, конечно я не говорю, что кот не может нанести вреда, но эту опасность мне весьма трудно классифицировать как угрозу для жизни.

Разделав тушу хвостом и когтями, я перекусила, собрала всё меня интересующее и сосредоточилась в попытке услышать песнь реки или озера какого-нибудь. Первое время я постоянно путалась, но сейчас наученная временем и бесчисленными попытками я безошибочно отличала воду от крови и ветра. Если попробовать объяснить что такое «песнь» и как я вообще воспринимаю реальность в своём новом теле, то я бы разумеется, растерялась и банально не смогла бы подобрать подходящих слов. Однако, пожалуй я бы сказала как-то так.

Всё имеет свою собственную мелодию и собравшись воедино эти бесчисленные напевы собираются в полноценную песнь. Вот возьму для примера реку. Я могу услышать её за километры, но при этом услышу я не журчание воды, а некую мелодию звучащую где-то на периферии сознания и являющуюся лишь частью всей композиции. Но пожалуй это не полное описание.

Ум… К примеру, этот «олень». Нашла я его по песне жизни фауны, что разительно отличается от песни жизни флоры. Она состоит одновременно из множества мелодий, словно оркестр из духовых, струнных, ударных, клавишных… Если не вслушиваться то на грани сознания играет некая симфония, но если же целенаправленно в ней что-то искать, то из этого гармоничного потока я могу выловить нечто конкретное. Для новичка это едва ли возможно, но вот тому, кто в этом деле варится довольно продолжительное время легко отличить вторую скрипку от первой. Кстати наиболее чувствителен мой слух к песне крови, её мне легче всего распознать.

Возможно это что-то навроде инстинкта хищника.

Что же касается остальных чувств, то могу сказать, что тут тоже есть некие особенности. Весь мир мне видится словно бы окутанным неким переливающимся туманом. Он имеет разную окраску и создаёт некие ореолы вокруг предметов. Если у вас плохое зрение, то вы меня вероятно поймёте. Это как смотреть на гирлянду – свет вокруг фонариков размывается и принимает вид круглого полупрозрачного пространства окрашенного каким-либо цветом.

А так же повсюду витают переплетающиеся между собой завихрения Силы. В предметах они тоже есть, но если в пространстве эти потоки какие-то медленные и беспорядочные, то в организмах они представляют собой некую централизованную систему.

И как бы это небыло странно, однако слышать и видеть привычным образом всё это мне не мешает, даже более того слух мой сейчас куда лучше чем у людей, да и зрение наверно тоже. У меня оно просто было отвратительным в прошлой жизни, так что в этом аспекте я не уверена.

На ощупь же они практически не ощущаются. Разве что можно сказать, что какие-то потоки густоваты и замедляют движения, а какие-то наоборот, словно ножом масло режешь. Но я всего пару раз встречала настолько концентрированную в пространстве Силу.

Вернувшись к месту с пожитками, я направилась к реке и принялась чистить добытую шкуру. Это довольно долгое занятие, но я всё равно никуда не спешу, а её цвет и текстура мне очень уж понравились.

Повесив её сушиться я немного перекусила ягодами с красным свечением так и говорящим, что для меня эти ягоды съедобны. Посидев немного под раскинувшимся над головой небом с двумя лунами, подъела запасы мяса, помылась, пожевала кору и укомплектовав пожитки забралась на дерево излучающее безопасность. Устроившись поудобнее, я начала погружаться в чуткий сон с мыслью, что пора бы уходить дальше, а то здесь мне уже наскучило.

Утро было добрым. Вот чем мне нравилось моё нынешнее положение так это тем, что я в кой-то веки могу выспаться. Зевнув и потянувшись в волю я едва не свалилась, но наученная горьким опытом встопорщила крылья, и подловив потоки Силы поднялась на ноги. Ухватив пожитки мягко спланировала на крыльях. Увы, летать я на них не способна, всё на что они способны вот так спускать меня с высоты или же делать прыжки несколько длиннее, хотя они ещё и в воде полезны – плавать с ними одно удовольствие.

Закинув в рот кусочек мяска и подставив лицо по свет трёх солнц я блаженно зажмурилась, а после стянула с ветки плод моих вчерашних трудов и размышляя чтобы с ней сотворить такого эдакого, отправилась в путь.

У меня была масса идей, да ещё и Альберта не оставалась в стороне, но увы все они были не очень воплотимы в жизнь. Что-то из-за недостатка инструментов, что-то из-за недостатка умений и ловкости, но так или иначе приемлемых мыслей мы не имели. Нет, парочка подходящих под наше положение имелась, но одного взгляда на эту прелесть хватило, чтобы сжечь их с особой жестокостью. Так не хотелось портить шкурку, а ведь и так не смотря на все усилия всё же коряво её стянула, да ещё и при обработке была несколько неаккуратна.

Пристроив её за пазухой поудобнее, я с горестным вздохом решила отвлечься и к моему превеликому удовольствию зацепилась взглядом за какого-то маленького зверька ярко-алого раскраса с синими полосками, но удары моего сердца участились отнюдь не из-за такой мелочи - меня привлек золотистый ореол и его астрономические размеры.

Я начала приближаться к нему потихоньку заключая под контроль каналы его Силы и ощущая как меня начинает покалывать азарт. Подобравшись к зверьку на расстояние нескольких шагов я подорвала как можно больше завихрений и что есть мочи вскрикнула:

— БУ! — зверька подбросила волна от взрыва, растерявшись он попытался ударить по мне магией, но осознав, что не получилась охваченный паникой зверёк, что вблизи напоминал рогатого кролика, развернулся и дал дёру пытаясь подсобить себе магией, но его старания разбивались о стальные тиски моего контроля.

Ослабив зажим ровно настолько, что бы он мог улепётывать быстрей, я начала отсчёт:

— Пять, — от звука собственного голоса меня охватил озноб.

— Четыре, — случайно закусила губу до крови, от запаха которой инстинкты начали сходить с ума и бесноваться, подрывая самообладание.

— Три, — моё сознание медленно, но верно сдавалось под напором сносящего крышу азарта.

— Два, — переполняющее меня предвкушение, словно бы прорвалось в пространство, разлившись в воздухе многоцветными переливами.

— Один, — мурашки пробежались по телу знаменуя начало охоты и я ринулась вперёд.

В мире, потерявшем свою значимость, перед моим взором маячила ярко обозначенная цель. Она озорно сверкала призывая выложиться на полную и я поддавшись порыву помчалась за ней едва огибая крупные препятствия и напрочь сметая незначительные. Пожалуй, если на такой скорости вписаться во что-нибудь, то не спасёт ни какая регенерация, так как восстанавливать уже будет особо нечего. Но подобные мелочи сейчас были просто незначительны и своим назойливым писком на периферии сознания лишь вызывали раздражение с вырывающимся порыкиванием.

Ноги, поддерживаемые крыльями, что словно бы скользили меж потоков энергии, несли меня всё дальше, вытягивая из тела всё возможное и неудовлетворённо гудели, желая быть мощнее! Быстрее! Стремительнее! И тело выжимало себя, перекручивало, насильно высасывало из окружающего пространства Силу, но выполняя требование. Тело словно летело переполняемое энергией и удовольствием от собственной мощи, и рвущихся от напряжения мышц.

Но цель всё ещё была впереди. Расстояние стремительно сокращалось, но этого было недостаточно! Быстрее! Ещё быстрее! Нужно быть ещё быстрее!

~Как же прекрасно~

Изо рта валил эфемерный белёсый пар, а с ним время от времени вырывалось яростное рычание. Оно было наполнено коктейлем из стремления, неудовлетворённости, страсти, довольства, жажды… Все чувства переполнявшие сердце находили своё отражение в этих звуках, что гулом разносились по окрестностям и заставляли живность замирать в страхе.

Цель уже не просто маячила золотым огоньком где-то в дали, а мелькала перед глазами встопорщенным алым пушком, поджимая хвост. Но за мгновение из лёгких словно выбило весь воздух и тело сжатое чем-то было с силой отброшено назад.